

БЕЛКООПСОЮЗ: СТАНОВЛЕНИЕ И ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ (1917–1921 ГОДЫ)

В 2017 году исполняется 100 лет крупнейшей общественно-хозяйственной организации Республики Беларусь – Белкоопсоюзу. Окончательное оформление Белкоопсоюза как системы, организационно-хозяйственного и культурно-просветительного центра белорусских потребительских кооперативов и их союзов, проходило в крайне неблагоприятных условиях, совпало по времени с Первой мировой войной, российскими революциями, германской и польской интервенцией, гражданской войной в Советской России и политикой «военного коммунизма».

Статья посвящена предыстории возникновения Белкоопсоюза и первым годам его деятельности. Формирование руководящего центра потребительской кооперации Беларуси рассматривается на фоне крайне сложной социально-экономической ситуации и политического противостояния как на территории бывшей Российской империи, так и в восточноевропейском регионе в целом. Последствия Первой мировой войны, революционные потрясения, общенациональный кризис в России, стремление народа к национальному возрождению нашли свое отражение в истории белорусской потребительской кооперации рассматриваемого периода.

In 2017 the largest socioeconomic organization of the Republic of Belarus – Belkoopsojuz – celebrates its 100th anniversary. The finalization of Belkoopsojuz as a system and an organizational, economic, cultural and educational centre of Belarusian consumer cooperatives and their unions took place in extremely unfavourable conditions. This process was coincident with World War I, the Russian Revolution, German and Polish interventions, the Russian Civil War and the policy of War Communism.

The article is devoted to the background of Belkoopsojuz origin and the first years of its activity. The formation of the centre of consumer cooperation in Belarus is considered amidst difficult socioeconomic situation and political confrontation both in the territory of the former Russian Empire and in the Eastern European region. The consequences of World War I, revolutionary upheaval, the national crisis in Russia, the desire for national revival reflected in the history of Belarusian consumer cooperatives.

Ключевые слова: потребительская кооперация; Белкоопсоюз; Центробелсоюз, кооператив; мировая война; кризис; революция; декрет; единые потребительские общества (ЕПО); «военный коммунизм».

Key words: consumer cooperatives; Belkoopsojuz; Centrobellojuz, cooperatives; world war; crisis; revolution; decree; common consumer society (EPO); War Communism.

Введение

После Первой российской буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов, несмотря на ее поражение, в белорусском регионе наблюдается постепенная активизация национального движения, растет экономическая активность населения. Этому способствовали зарождение парламентаризма в ходе революционных событий, начавшаяся модернизация государственного строя в Российской империи, а также проводившиеся по инициативе П. А. Столыпина буржуазные преобразования. В 1913 году население Беларуси составляло 6,9 млн человек, из которых 14,3% проживало в городах.

Примерно с 1911 года на территории Беларуси активизировался процесс распространения кооперативной идеологии, сопровождавшийся повсеместным созданием потребительских кооперативов и ростом их численности, попытками образования кооперативных объединений.

С началом Первой мировой войны, в условиях обострившегося в России экономического кризиса, эта тенденция только усилилась. Именно в этот период в различных регионах Беларуси наблюдаются попытки объединения кооперативов потребителей в союзы. В 1911 году 7 потребительских обществ Беларуси, объединявших 2 419 членов и 44,8 тыс. рублей паевого капитала, уже входили в состав Московского союза потребительских обществ (МСПО), игравшего роль общероссийского кооперативного центра. К 1913 году их число в МСПО увеличилось до 15 [1, с. 152].

В белорусском тогда г. Двинске (ныне Давгавпилс, Латвия) 22–23 февраля 1913 года состоялся съезд кооператоров с участием представителей 61 потребительского общества, принявший решение об учреждении союза потребителей «Единение». Образцом устава союза послужил устав Санкт-Петербургского общества. В работе съезда принимал участие представитель МСПО

А. М. Пурин, что открывало перспективы сотрудничества в будущем. Предполагалось, что регионом деятельности союза станут 11 губерний Северо-Западного и Прибалтийского края.

По инициативе Витебского потребительского общества и с дозволения губернатора 6–8 марта 1913 года в Витебске было проведено собрание руководителей местных потребительских кооперативов с приглашением кооператоров Витебской, Виленской, Гродненской, Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерний, также имевшее целью обсуждение и разработку устава будущего союза. В июне 1913 года была предпринята попытка объединения потребительских кооперативов на Быховщине, не поддержанная земским собранием. В июле 1915 и в мае 1916 года на собрании представителей соответственно 6 и 20 потребительских кооперативов г. Орши было принято решение об образовании союза под названием «Северное объединение кооперативов» Могилевской губернии. «Калининский союз потребительских обществ» с центром в г. Климовичи создали 93 общества потребителей Чериковского и Климовичского уездов [2, с. 42–44].

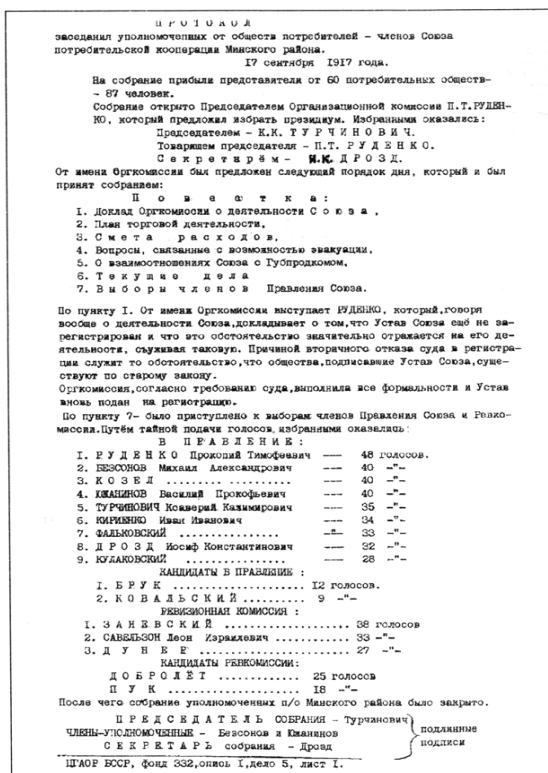
На съезде потребительской кооперации Гомельского уезда, проходившем 24–25 апреля 1915 года, было создано Торгово-промышленное товарищество кооператоров Гомельского района. На начало 1917 года в него входили 160 потребительских кооперативов Гомельского уезда, ряда других уездов Могилевской губернии, а также части уездов Минской и Черниговской губерний. В 1917 году на территории Беларуси действовали также «Речицкий союз потребобществ», «Торгово-промышленное объединение кооперативов Рогачевского района», «Полесский союз кооператоров» с центром в г. Лунинец и ряд других.

Некоторые из перечисленных кооперативных союзов могли бы претендовать впоследствии на роль всебелорусского кооперативного центра. Явно прослеживается закономерность: на роль центров кооперативных союзов на территории Беларуси в начале XX в. претендовали прежде всего города с развитыми транспортными коммуникациями, как правило, в местах пересечения железнодорожных, наземных и водных путей (Витебск, Орша, Двинск, Гомель, Речица, Могилев, Рогачев, Лунинец, Минск и др.). Это видно из схемы железнодорожных путей сообщения, проходивших через Беларусь в тот период и игравших наиважнейшую роль в налаживании связей кооперативных объединений (рисунок 1) [3].

Однако начавшаяся летом 1914 года Первая мировая война внесла существенные коррективы в процесс консолидации потребительских обществ и союзов на белорусской земле, изменила его ход. Беларусь стала ареной военных действий. Установившаяся здесь в 1915 году линия обороны Западного фронта на несколько лет разделила белорусский народ на две части.

В новых исторических условиях, порожденных событиями мировой войны, центром объединения белорусских потребительских кооперативов становится г. Минск (тогда Минск). В мае 1917 года, вскоре после победы Февральской революции и свержения российского самодержавия, при Минском губернском земстве на основе закона «О кооперативных товариществах и их союзах», принятого 20 марта 1917 года Временным правительством, был создан кооперативный отдел. Перед ним стояла задача упорядочения и налаживания работы кооперативных организаций на территории Минской губернии в условиях военного времени. Кооперативным отделом земства был подготовлен созыв общегубернского кооперативного съезда, который состоялся в Минске 20–22 июня 1917 года. На съезде присутствовали 82 делегата, из которых явное большинство (49) представляли потребительскую кооперацию. Кредитные кооперативы имели 19 делегатов, ссудные товарищества – 5. Общественные организации были представлены 9 участниками [4, с. 6; 2, с. 144].

Участники первого Общегубернского (организационного) съезда представителей кооперативных обществ 22 июня 1917 года проголосовали за создание Союза потребительских обществ Минского района, положившего начало созданию Белкоопсоюза. Деятельность союза охватывала Минскую, часть Виленской и Могилевской губерний, Полоцкий уезд Витебской губернии. День образования союза, 22 июня 1917 года, официально признан датой основания Белкоопсоюза.

**Рисунок 2 – Протокол заседания уполномоченных от обществ потребителей членов
Союза потребительской кооперации Минского района от 17 сентября 1917 года**

Однако в результате неудачно закончившихся мирных переговоров кайзеровской Германии и Советской России в Брест-Литовске, с 18 февраля по декабрь 1918 года большая часть территории Беларуси оказалась оккупированной немецкими войсками. Немецкая администрация открыто не препятствовала работе потребительских кооперативов. Союз потребительских обществ Минского района в сложных условиях продолжал свою деятельность. С одной стороны, продолжалось увеличение числа потребительских обществ в составе союза. В Союз потребительских обществ Минского района вступали не только кооперативы потребителей, но и их союзы. В сентябре 1918 года союз объединял 210 потребительских обществ, включая Полесское, Бобруйское и Осиповичское, а также региональные союзы – Полоцкий союз Витебской губернии, Дисненский союз Виленской губернии, несколько союзов Минской губернии. С другой стороны, условия оккупации, острая нехватка продуктов и товаров, их дороговизна, обнищание населения, другие негативные факторы привели к распаду части потребительских обществ и выходу их из союза. Занявшие Минск немцы в конце февраля 1918 года закрыли торгово-распределительный склад, снабжавший потребительские общества товарами первой необходимости. Товары приобретались на местных рынках по высоким ценам. Обращение за помощью к Московскому союзу потребительских обществ оказалось безрезультатным, в помощи было отказано. Между кооператорами Минска и Киева была предпринята попытка установить связь и обменяться торговыми палатами. Однако украинская сторона отказывалась продавать белорусам товар, предлагая осуществлять обмен товарами. Белорусы же, ввиду неразвитости местного рынка и отсутствия товара, осуществлять товарообмен были не в состоянии.

Кризис затронул и руководство союза, члены правления которого стали постепенно разъезжаться, покидать оккупированный Минск. К концу марта 1918 года в президиуме союза их осталось только двое – Кириенко И. И. и Безсонов М. А. Из оставшихся членов правления был сформирован новый президиум правления союза, принявший дела у прежнего состава, а в состав правления были кооптированы новые члены из кооперативов, действовавших вблизи Минска [2, с. 146].

Вихрь политических событий, охвативших белорусский регион, не мог не затронуть кооперативное движение. Установление власти большевиков в октябре 1917 года, немецкая оккупация (февраль–ноябрь 1918 года), попытка создания участниками белорусского национального движения Белорусской Народной Республики (декабрь 1917 – декабрь 1918 года),

первое провозглашение большевиками Советской Социалистической Республики Белоруссии (январь–февраль 1919 года) и Литовско-Белорусской Социалистической Республики (27 февраля 1919 – середина июля 1920 года), польская оккупация и советско-польская война (март 1919 года – 18 марта 1921 года), второе провозглашение БССР (31 июля 1920 года) – все это порождало противостояние и нестабильность, эпидемии и гибель людей, обнищание и беженство, оказывало негативное, разрушающее влияние на кооперативное строительство в белорусском регионе.

Между Советской Россией и Германией 3 апреля 1918 года был подписан сепаратный мирный договор, согласно которому примерно 85% этнической белорусской территории отходило Германии, 15% – Советской России. Беларусь была разделена на три части. Западную ее часть, включавшую Гродненскую и часть Виленской губернии с г. Вильней, первоначально планировалось присоединить непосредственно к Германии с названием «Новая Восточная Пруссия». Центральная часть Беларуси, куда входили Минская, частично Витебская и Могилевская губернии, считалась временно оккупированной немцами. Восточная часть, куда относились остальные территории Витебской и Могилевской губерний, оставались в составе Советской России. Кайзером Германии Вильгельмом II 23 марта 1918 года была издана декларация о признании независимости Литовского государства (Литовской Тарибы) и передаче ей белорусских земель Белосточкины, Виленщины и Гродненщины [6, с. 246–247]. Принятые политические решения разрывали белорусские земли на части, разрушали экономические связи. Естественно, это не могло не отразиться и на набиравшем силу кооперативном движении.

Историк В. Н. Басов считает, что кооперативное движение на оккупированной территории Беларуси в рассматриваемый период приобрело стихийный характер [2, с.146]. На наш взгляд, децентрализация в деятельности потребкооперации и наличие элементов стихийности были лишь частичными, что объясняется сложившейся политической ситуацией и глубоким социально-экономическим кризисом.

В июне 1918 года немецкое командование в Минске передало в ведение правительства Белорусской Народной Республики (провозглашенной 25 марта 1918 года в качестве независимого белорусского государства, но не имевшей реальной власти в условиях оккупации) функции организации торговли, промышленности, социальной опеки, просвещения и культуры. Руководство Союза потребительских обществ Минского района наладило сотрудничество с Народным секретариатом БНР (с 11 октября 1918 года, после принятия временной Конституции БНР Советом народных министров), стремилось максимально использовать любые возможности для сохранения потребительских кооперативов, изыскания товарных ресурсов и кредитных средств для их приобретения.

По решению собрания уполномоченных потребительских обществ 24 июля 1918 года Союз потребительских обществ Минского района переименован в Центральный союз потребительских обществ Белорусского Края (Центробелсоюз) [2, с. 149]. Изменение названия связывается с острой потребностью союза в получении кредитов и необходимостью его вступления в Центральный союз кредитной кооперации Белорусского края, обязательным условием которого было переименование союза. Также значительно расширилась территория деятельности союза (Центробелсоюза) – теперь она охватывала практически весь белорусский регион. На основании решения собрания уполномоченных Минский окружной суд 19 сентября 1918 года принял определение о переименовании союза и его регистрации под новым названием.

Председателем правления переименованного союза был избран Турчинович Ксаверий Казимирович. Известно, что он родился в Новогрудском уезде Минской губернии в 1883 году, получил агрономическое образование, работал по специальности. Участником кооперативного движения стал в 1907 году. Первым заместителем председателя правления Центробелсоюза стал Протас Виктор Александрович. Он имел среднее электротехническое образование, работал по специальности. В сентябре 1920 года был откомандирован в распоряжение Минской губпродкомиссии.

С ноября 1920 до сентября 1921 года руководителем Центробелсоюза являлся Бонк Осип Петрович, уроженец Дисненского уезда Виленской губернии (1888), закончил Вилейскую учительскую школу и шесть классов Харьковской гимназии. До потребительской кооперации О. П. Бонк работал землеустроителем, а после – в Наркомпроде РСФСР и БССР.

На 1 января 1919 года, ко времени завершения германской оккупации, Центробелсоюз насчитывал 156 кооперативов, объединявших 56 318 пайщиков. В статье приводится копия выписки от 15 июня 1919 года из решения общего собрания пайщиков мирского потребительского общества «Пример» с ходатайством о приеме в состав Центробелсоюза (рисунок 3) [7].

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Согласно постановления Общего Собрания членов *Мирского Вешинского Кооперативного Общества Потребителей «Пример»*
Общество Потребителей *Мирского Вешинского* просит *записать* Общество в число своих членов, при чем заявляем, что с уставом Союза ознакомились и обязуемся, от имени нашего Общества, в точности соблюдать и подчиняться ему, а также *поставленным* собранием уполномоченных Союза и принимаем ответственность по делам *Общества* по правилам Устава. 1919 г.

Правление: { Председатель *В. С. Шинкарев*
Секретарь *А. С. Шинкарев*
Казначей *А. С. Шинкарев*

- ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) Копия постановления Общего Собрания о вступлении в Союз
2) Засвидетельствованная Правлением копия устава *Мирского Вешинского* Общества
3) Последние отчетные данные Общества

Выписка из протокола Общего Собрания членов

Мирского Вешинского Кооперативного
Общества Потребителей *«Пример»*
16го Июня 1919 г. за № *7 156-9*

Общее Собрание постановило: вступить в число членов Центрального Союза Потребительных Обществ Белорусского Края, Правление которого находится в г. Минске, и уполномочить Правление *Мирского Вешинского* Общества подать об этом соответствующее заявление с обязательством от имени Общества, подчиниться всем требованиям Устава Союза и постановлениями Собрания Уполномоченных и внести определенную Уставом вступную плату и *внести определенную сумму в кредитовый фонд Общества* и уполномочить *Общество* для участия в Собраниях Уполномоченных Центрального Союза Потребительных Обществ Белорусского Края *Мирского Вешинского*
А. С. Шинкарев
Кандидатом и *членом* *Мирского Вешинского Кооперативного Общества Потребителей «Пример»*

С подлинным верно:

Правление: { Председатель *В. С. Шинкарев*
Секретарь *А. С. Шинкарев*
Казначей

Рисунок 3 – Выписка из решения общего собрания пайщиков мирского потребительского общества «Пример» с ходатайством о приеме в состав Центробелсоюза

Правлением была развернута большая организационная и хозяйственная работа: создан секретариат с организационным, инструкторским, культурно-просветительным, издательским, статистическим и общим отделами, а также книжный склад. Деятельность Центробелсоюза строилась на основе плана кооперативного строительства. Были открыты институт инструкторов-практикантов и курсы счетных работников. В регион деятельности Центробелсоюза вошло 9 районов: Бобруйский, Борисовский, Замирский, Лунинецкий, Минский, Мозырский, Пинский, Речицкий, Слуцкий. Было разработано положение об отделениях союза, открыты два их них – Виленское и Слуцкое. Большое внимание уделялось расширению контактов с кооператорами-соседями (России, Украины, Польши), изысканию товаров для обеспечения потребительских кооперативов.

В 1918 году по решению Парижской мирной конференции было возрождено независимое Польское государство. Руководство Польши во главе с Ю. Пилсудским вынашивало план восстановления государства в границах бывлой Речи Посполитой 1772 года, в том числе путем присоединения белорусских и украинских территорий. В ответ 1 января 1919 года большевиками во главе с В. И. Лениным было провозглашено создание Советской Социалистической Республики Беларусь (ССРБ). Правительство ССРБ 8 января 1919 года переехало из Смоленска в Минск. А уже 27 февраля 1919 года вместо ССРБ была образована Литовско-Белорусская Социалистическая Советская Республика (ЛитБел) как буфер между Советской Россией и буржуазной Польшей на случай войны.

На подконтрольной большевикам белорусской территории вводилось российское советское законодательство, в том числе уже действовавший декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 года (рисунок 4) [8, с. 48].

ДЕКРЕТЪ

О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ *).

11 августа 1918 г., Москва.

1. Потребительские кооперативные организации обслуживают в каждом районе их деятельности все население.

Всѣ торговля предприятия, снабжающія население предметами потребления, облагаются въ пользу казны особыми сборами въ размѣрѣ 5 проц. ихъ оборота. Члены потребительскихъ обществъ освобождаются отъ этого налога, получая отъ своихъ кооперативовъ 5 проц. съ суммы ихъ забора обратно по утвержденіи годового отчета.

2. Малоимущія лица, желающія вступить въ члены потребительскаго общества, вносятъ минимальный вступительный членскій взносъ (не свыше 50 коп.). Образование членскихъ паевъ для этихъ лицъ допускается путемъ удержанія изъ 5-проц. обложения на забираемые товары.

Примѣчаніе. Способъ проверки заявленій о малоимущности устанавливается мѣстными Совѣтами Раб. Соед. и Кр. Депутатовъ.

3. Каждый определенный районъ или мѣстность обслуживается отдѣльнымъ потребительскимъ обществомъ и его отдѣленіемъ.

4. Въ предѣлахъ каждой мѣстности, территориальнаго участка, могутъ дѣйствовать не болѣе двухъ потребительскихъ кооперативовъ: общегражданскій и классовый рабочій.

5. Нормы, устанавливаемые центральными или мѣстными органами Совѣтской власти, и въ частности, органами снабженія относительно распределенія продуктовъ и т. п., обязательны какъ для частныхъ торговыхъ предприятий, такъ и для кооперативныхъ организацій.

6. Представители союзовъ потребительскихъ обществъ участвуютъ въ работахъ государственныхъ, центральныхъ и мѣстныхъ органовъ снабженія, регламентирующіхъ частныя торговля предприятия и имѣющихъ право изымать ихъ отъ государственнаго управленія.

Рисунок 4 – Декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 года

Согласно этому декрету на потребительскую кооперацию была возложена функция нормированного снабжения всего населения. Распределение продуктов производилось по указанию и под контролем советских органов. Перед потребительской кооперацией ставилась задача максимального ускорения процесса кооперирования всех трудящихся. Для беднейших слоев сельского и городского населения устанавливались меры материального облегчения вступления в кооперативы. На каждом территориальном участке допускалась работа не более двух кооперативов, один из которых создавался для обслуживания рабочих и их семей, а второй – для обслуживания всех остальных граждан. Кооперативные организации могли проводить заготовку продуктов и налаживать производство товаров, имели налоговые и иные льготы от государства. Члены потребительских обществ могли получать обратно от своих кооперативов 5% от суммы своего забора. Однако основополагающие принципы кооперативного движения, включая принцип добровольности, фактически не действовали. Кооператив превращался в часть советского государственного механизма. Вместе с тем, декрет гарантировал продолжение хозяйственной деятельности потребительской кооперации.

Для надзора за ее деятельностью были созданы кооперативные отделы в Наркомпрод и Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ). Стало практиковаться проведение ревизий потребительских обществ [9, с. 170–171].

Следующим шагом на пути огосударствления потребительской кооперации стал декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских коммунах» от 20 марта 1919 года [9]. Теперь потребительские общества в городах и районах превращались в один кооператив с названием «единое рабоче-крестьянское потребительское общество» (ЕПО). Создаваемые ЕПО поглощали все виды кооперативов (производственные, сельскохозяйственные, кредитные, снабженческо-сбытовые и др.) путем принудительного слияния. В ЕПО под контролем органов советской власти концентрировалась вся хозяйственная деятельность региона, все товарные и продовольственные ресурсы. До издания декрета распределением продовольствия и товаров занимались продовольственные органы, рабочая и общегражданская кооперация.

Каждый гражданин обязан был стать членом местного кооператива (коммуны) и приписаться к одной из его лавок. Вступительные и паевые взносы отменялись. Все звенья потребительской кооперации поступали в подчинение Народному комитету продовольствия (Наркомпроду), а представители Наркомпрода вводились в состав правлений потребительских обществ и наделялись правом вето.

Создание единого распределительного механизма с участием потребительской кооперации стало важным элементом осуществлявшейся большевиками в 1918–1921 годах политики «военного коммунизма». При этом большевистское руководство хорошо понимало, что вместе с огосударствлением кооперативов осуществляется перерождение потребительской кооперации, нарушение ее основополагающих ценностей и принципов. Но в прежнем виде она на то время была уже не нужна. В феврале 1919 года В. И. Ленин в интервью американской газете «The World», отвечая на вопрос о возможном сотрудничестве кооператоров США и Советской России, заявил: «Но кооперативы уже больше не существуют – они были объединены с нашими советскими распределительными органами. Поэтому, что могут означать разговоры союзников о том, что они хотят иметь дело с кооперативами?» [10, с.150].

В истории потребительской кооперации наступил краткосрочный период, когда вся торговля в городе и деревне передавалась Белкоопсоюзу (тогда Центробелсоюзу). Аппарат Центробелсоюза, его разветвленная структура и в целом почти отлаженный механизм торгово-заготовительной деятельности на всей территории страны оказался для советской власти единственным уже подготовленным и пригодным для распределения продуктов и товаров среди всего населения. Товарно-денежные отношения в экономике в этот период не действовали. Платой же для потребительской кооперации за возможность выжить как системе, получить монопольное право на распределение всех товарных ресурсов стал практически полный отказ от самостоятельной сущности и демократических принципов. К счастью, продолжалось это не долго.

Но белорусскую потребительскую кооперацию и Центробелсоюз ждали новые испытания. В начале марта 1919 года войска буржуазной Польши вторглись на территорию Беларуси. Литовско-Белорусская ССР просуществовала недолго: 2 марта поляки захватили Слоним, 16 марта – Барановичи, 17 апреля – Лиду, 21 апреля – Вильню, а 8 августа были уже в Минске. Осенью 1919 года вся территория ЛитБел была занята польскими войсками. Граница установилась на линии Десна – Лепель – Борисов – Бобруйск и дальше по р. Березине. С 12 декабря 1919 года с разрешения польских оккупационных властей в Минске возобновил свою работу Совет (Рада) БНР [6, с. 259]. Продолжал в сложных условиях свою работу и Центробелсоюз, хотя часть входивших в его состав рабочих и сельских потребобществ закрылись.

Положение белорусской потребительской кооперации в период польской оккупации историками изучено недостаточно. В. Н. Басов утверждает, что «польские власти видели в Центральном союзе потребительской кооперации организацию с ориентацией на Советскую Россию и ставили всякие преграды в работе кооперативов и союза. Совершенно запретили проведение всякой культурно-просветительной деятельности». Центральный союз был ограничен в своих действиях по руководству низовой сетью кооперативов, осуществлял деятельность в отрыве от масс. В. Н. Басов приводит данные о том, что с приходом войск буржуазной Польши в Борисовском районе из 26 кооперативов осталось 3, в Пуховичском районе 37 кооперативов приостановили свою деятельность, в Мозырском осталось только 4. Со слов очевидцев, отступавшие под натиском Красной Армии по территории Слуцкого уезда польские войска превращали в руины и жгли дома, магазины, склады. Наблюдались попытки представителями римско-католического духовенства в противовес уже действующим кооперативам организовывать кооперативы по национальному признаку, однако эта политика не имела успеха [2, с. 151].

После освобождения захваченных поляками белорусских земель и возвращения органов советской власти наблюдался возврат к политике «военного коммунизма». ВЦИК РСФСР 1 июня 1919 года издал декрет «Об объединении Советских Социалистических Республик: России, Латвии, Литвы, Украины, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом», ставший предвестником образования СССР. Согласно этому декрету экономика перечисленных регионов тесно интегрировалась, объединялись их советы народного хозяйства [6, с. 276].

Ревком БССР 4 августа 1920 года принял постановление «О создании единого кооперативного органа – Центробелсоюза БССР» (рисунок 5) [11].

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ РЕВКОМА БССР О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО
КООПЕРАТИВНОГО ОРГАНА — ЦЕНТРОСОЮЗА БССР**
4 августа 1920 г.

Чрезвычайная трудность продовольственного положения Белоруссии требует экстренных мер для правильной организации продукто-распределительного аппарата. В основу единого распределительного аппарата Ревком Белоруссии признает необходимым положить существующую в крае кооперацию, организуя ее на началах декрета 20 марта 1919 г.²⁹

Принимая во внимание: 1) что кооперация Белоруссии развита весьма слабо, 2) что кооперативы во многих местах объединяют лишь наиболее зажиточные слои населения, 3) что за время польской оккупации руководящие центры оказались совершенно оторванными от масс и 4) что рабочая кооперация не имеет в настоящем достаточно сильно организационного хозяйственного аппарата, чтобы обеспечить за трудящимися массами достаточное влияние в кооперативном движении края, Ревком Белоруссии постановил:

1) Создать единый кооперативный орган, который должен стать организационным и хозяйственным центром единого распределительного аппарата края — Центросоюз Белоруссии.

2) Организовать временное правление Центросоюза Белоруссии в составе:

а) представителей существующих объединений сельской и гражданской коопераций,

б) представителей рабочей кооперации,

в) представителей Компрода Белоруссии.

3) Поручить проведение в жизнь настоящего постановления Компроду Белоруссии.

ЦГАОР БССР, ф. 331, оп. 1, ед. хр. 493, л. 47. Копия
машинписца.

Рисунок 5 – Постановление «О создании единого кооперативного органа –
Центробелсоюза БССР»

В условиях крайне тяжелого продовольственного положения как на территории Белоруссии, так и по Советской России в целом, Белорусский центральный союз потребительских обществ (Центробелсоюз) снова обретал статус единого кооперативного органа, призванного стать организационным и хозяйственным центром единого распределительного аппарата республики. Временное правление Центробелсоюза было сформировано на собрании уполномоченных, состоявшемся 28–31 августа 1920 года в Минске. В его состав вошли представители уже существующих объединений сельской и гражданской кооперации и Комитета продовольствия Белоруссии. Правление Центробелсоюза пересмотрело деление границ и районов деятельности кооперации, образовав вместо ранее существовавших 9 районов 6 новых.

По решению Наркомпрода БССР от 20 сентября 1920 года районные союзы потребительских обществ преобразовывались в районные отделения Губсоюза [8, с.13].

Центробелсоюз устанавливает связи с рядом регионов Советской России, открывает свои торговые представительства в Москве, Петрограде и Варшаве. На внутреннем рынке, прежде всего в Москве, приобретались товары первой необходимости. Через систему Внешторга за границей покупались плуги, пилы, канцелярские и галантерейные товары, некоторые группы продовольственных товаров. В Минске для хранения товаров, осуществления других торговых и заготовительных операций Центробелсоюз располагал складскими помещениями емкостью 125 вагонов.

Но главным направлением деятельности Центробелсоюза с середины ноября 1920 по март 1921 года было выполнение декрета Совнаркома РСФСР от 20 марта 1919 года «О потребительских коммунах». В связи с польской интервенцией он оставался нереализованным, ЕПО не были созданы. Поэтому 17 декабря 1920 года в Центробелсоюзе прошло совещание с членами правления, заведующими отделами и инструкторами. Был утвержден план по осуществлению декрета, которым предусматривалось деление всей территории республики на четыре категории: уездные города и г. Минск; фабрично-заводские поселки; местечки с торговоремесленным населением; сельские населенные пункты. Реорганизацию кооперации в ЕПО в сельской местности поручалось проводить силами инструкторов Центробелсоюза. В фабрично-заводских поселках и местечках эта работа поручалась местным кооперативным работникам. До начала работы инструкторам были организованы двухнедельные курсы, где читались лекции по истории и теории кооперации, советскому кооперативному законодательству, продовольственной политике.

При создании ЕПО учитывались местные условия. При приписке населения к кооперативу исходили из плотности населения в районе и расстояния между населенными пунктами. ЕПО могло иметь от 2 до 12 тысяч едоков, а наибольшая отдаленность населенного пункта, входящего в кооператив, от центра ЕПО не должна была превышать 15 верст. В начале января 1921 года создание ЕПО началось в Минском и Пуховичском районах, затем – в Борисовском и остальных районах. Однако работа по созданию ЕПО окончательно на территории Белоруссии так и не была завершена в связи с переходом с марта 1921 года от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (нэпу). Введение нэпа открыло новую страницу межвоенной истории белорусской потребительской кооперации и ее руководящего органа – Белкоопсоюза.

Заключение

Анализ условий формирования системы потребительской кооперации Беларуси и его руководящего органа – Белкоопсоюза (Центробелсоюза) в первой четверти XX века, до перехода к новой экономической политике, позволяет сделать некоторые выводы и обобщения.

Во-первых, создание потребительских кооперативов и их союзов на территории Беларуси не поощрялось и даже искусственно сдерживалось царской администрацией как из центра, так и на местах в дореволюционный период. Кооперативы создавались вопреки воле российских чиновников.

Во-вторых, формирование системы Белкоопсоюза протекало в условиях войны, иностранной интервенции и оккупации, глубокого политического и социально-экономического кризиса, на фоне полного обнищания народных масс. Пайщики потребительских кооперативов главную цель объединения видели не в повышении благосостояния, не в создании более комфортной социально-экономической и культурной среды обитания, а в спасении от полной нищеты, голода и окончательного разорения.

В-третьих, кооперативное строительство постоянно сопровождалось систематическим вмешательством и диктатом со стороны представителей государственного аппарата. Царские чиновники препятствовали регистрации и организации работы кооперативов. Немецкие и польские оккупационные власти создавали систему запретов и ограничений для кооперативного движения. Первые годы Советской власти были связаны с временным отказом от основополагающих кооперативных принципов и ценностей, а также огосударствлением. Белкоопсоюз и его организации не имели возможности действовать в демократических условиях. Фактически в первой четверти XX столетия потребительская кооперация Беларуси не развивалась естественным путем. Это не могло не наложить отпечаток на все стороны деятельности системы Белкоопсоюза в последующие периоды истории.

Список использованной литературы

1. **Ежегодник** Московского союза потребительских обществ. – М. : МСПО, 1913. – 342 с.
2. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Белоруссии: события, факты, комментарии 1869–1941 годы / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.
3. **Бераставіцкая** газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.beresta.by/wp-uploads/2012/06/karta_stroy1.jpg.
4. **Потребительская** кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1989. – 144 с.
5. **Протокол** заседания уполномоченных от обществ потребителей // НА РБ. – Ф. 332. – Оп.1. – Д. 5. – Л. 1.
6. **Саракавік, І. А.** Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Мінск : Саврем. шк., 2006. – 456 с.
7. **Заявление** о приеме в состав Центросоюза членов-пайщиков мирского общества «Пример» // НА РБ. – Ф. 332. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 13.
8. **Ветераны** потребительской кооперации Республики Беларусь / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1993. – 431 с.
9. **Вахитов, К. И.** История потребительской кооперации России : учеб. / К. И. Вахитов. – 3-е изд. – М. : Дашков и К°, 2010. – 400 с.
10. **Ленин, В. И.** Беседа с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 40. – М. : Политиздат, 1978.
11. **Декрет** Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» // НА РБ. – Ф. 331. – Оп. 1. – Д. 493. – Л. 47.